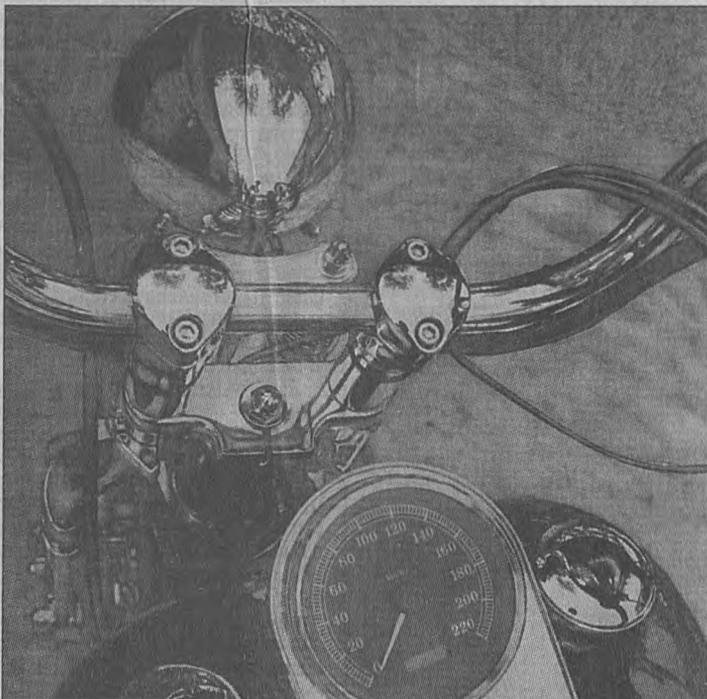

Портрет мотоцикла В пейзаже

“Harley-Davidson” от Кати Голицыной

Катя Голицына, потомок древнего княжеского рода, представила в фотгалерее “им. братьев Люмьер” очередную персональную выставку. Если раньше автора привлекали живописные объекты – “Рыбы”, “Верблюды”, “Китайский натюрморт”, “Ткань и плоть”, то со временем она обратила внимание на холодный металл в сериях “Саксофон”, “Портреты старых автомобилей”, и вот теперь экспозиция с весьма заводным названием “Портрет Харлея”. Казалось бы, ну откуда у маленькой, хрупкой женщины столько изобретательной страсти к чисто мужским игрушкам? Наверное, все дело – в неизменном

для любого художника эстетическом восприятии материального, в отыскании чего-то неизвестного и неожиданного, даже если избранные вещи – всего лишь свидетельства технического прогресса.

Впрочем, Катя Голицына в полной мере и по праву использует профессиональное определение того, чем занимается, – фотохудожник. Ее работы являются не чем иным, как буквальным слиянием двух самостоятельных видов искусства – живописи и фотографии. Черно-белые, до предела стильные изображения легендарного мотоцикла марки “Harley-Davidson” – общего вида или отдель-

ных фрагментов, – подчеркивают его безупречность, изысканность и престиж. Но в данном случае нельзя говорить о преклонении художника перед объектом, скорее – о преклонении перед прекрасным. Модернистской элегантностью супермашины нельзя не залобоваться. Блеск фурнитуры зеркально отражает то обрывки неприметного дворика, на котором расположился “Харлей”, то самого человека с фотоаппаратом, медитирующего перед предметом своего изучения. Обратная перспектива в сочетании с прямой – еще один синтез-трик внутри кадра. Катя делает портрет мотоцикла, а тот, в свою очередь, запечатлевает ее. Игра этих двоих увлекает зрителя в свои недра легко и незаметно. Увидеть и почувствовать жизнь внутри литого металла оказывается совсем нетрудно, когда художник уверенно допускает такую мысль в изобразительное решение. Но эта внутренняя жизнь проявляется потому, что замысел возник непосредственно в момент творчества, а не прежде, и автор не успел насладиться им в одиночку. Дремлющий фон на фотокартинах играет не менее важную роль, нежели сам славный герой “Харлей”. Рукотворные фоновые прорисовки, слегка размытые, импрессионистичные и печальные, создают настрой произведения в целом. Зыбко тающие ветви склоненных деревьев, дальние, еле заметные пейзажи, условность дощатого забора – экстравагантная жизнь “Харлея” застыла здесь, в этом непонятном, чужом месте. Но наступит миг, когда взрвет его сумасшедший мотор, ветер подчинится ему и безмятежный сон растает, как ни бывало.

Арина АБРОСИМОВА

Кудьмтура. – 2003. – 16-22 окт. – с. 10